

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ИТОГ

207

Беседа с Юрием НАГИБИНЫМ

В АПРЕЛЕ этого года широко отмечено 60-летие известного советского прозаика Юрия Нагибина. Издательство «Художественная литература» начало выпуск собрания сочинений писателя в четырех томах. На днях вышел первый том. Корреспондент «Книжного обозрения» Е. Н. Янковская задала писателю несколько вопросов.

— Юрий Маркович, чем характеризуется собрание в целом?

— Собранием сочинений отмечается не только мое шестидесятилетие, но и предварительный итог моей сорокалетней работы в литературе. Так что это как бы двойной юбилей. Первый том уже вышел, остальные три выйдут в течение будущего года, второй и третий тома сданы в производство. А своеобразие издания в том, что оно единственное в своем роде: все четыре тома целиком состоят из так называемой малой прозы.

Я считаю себя писателем-новеллистом, этот жанр — главный в моей литературной жизни, и мне хотелось подтвердить это составом четырехтомника. Поэтому за рамками собрания осталось такое большое произведение, как повесть «Павлик», вместо повести «Трудное счастье» включен ее рассказывальный вариант «Трубка». В собрание не вошли ни литературные портреты (Аллана Маршала, Юхана Боргена, Акиры Курасавы и др.), ни очерки, ни статьи, ни сценарии. Кстати, в издательстве «Искусство» в этом году вышел однотомник моих избранных сценариев.

Первый том открывается рассказом «Ваганов», написанным мною еще во время войны, и завершается рассказами 1960 года.

— А принцип отбора?

— Принцип один — качество. Но вместе с тем хотелось показать те направления, или циклы, которые у меня легко выделяются.

— Значит, четырехтомник составлен по тематическим циклам?

— Нет, хронологически. Но иногда происходит совпадение того и другого. Поэтому мещерский и плещеевский (по озеру Плещеево, где происходят события) циклы, например, стоят рядом. С другой стороны, рассказы о войне разбросаны по томам. Хотя я не считаю себя военным писателем, хотелось представить себя и в этой теме.

— Вы упомянули о мещерских и плещеевских циклах. В печати и устно рассказы этих циклов определя-

лись в свое время как рассказы о природе, как охотничьи. Не находите ли вы, что это рассказы прежде всего о людях, что проблемы защиты природы, ее сохранение невозможно отчленить от проблем нравственных, моральных, которые, кстати, сопутствуют почти каждомувшему произведению?

— Вы правы. Поэтому циклы эти точнее будет назвать «Человек и природа», а не «Природа», хотя они вообще не названы никак. Но суть не в этом. В конце концов все решается человеком.

Природа бескомпромиссна, но она беззащитна и податлива, и на природе человек раскрывается полнее, особенно резко обнаруживается, кто есть кто. «Ночной гость», «Погоня», «Последняя охота», «Когда утки в поре», «На кордоне», «На тихом озере», «Браконьер», другие рассказы этого ряда — как раз об этом. А вот рассказы «Зеленая птица с красной головой», «Чужая», «Берендеев лес» я целиком отнюду нравственно-этическим. Они разные по времени написания и разошлись по разным томам.

— Если продолжить разговор о составе вашего собрания по тематическому признаку, то какие циклы можно назвать еще?

— Следует сказать о рассказах на так называемые вечные темы — о любви, дружбе, поисках себя и своего места в мире. («Срочно требуются седые человеческие волосы», «Где-то возле консерватории», «На тетеревов»).

Совершенно особняком стоят в собрании два цикла, имеющие названия. Это «Книга детства», занимающая весь второй том, и «Вечные спутники», которым отдан весь четвертый том.

В первом цикле само название говорит о себе. Это автобиографические рассказы о московском и подмосковном детстве конца двадцатых — начала тридцатых годов. «Вечные спутники» — это рассказы о великих творцах прошлого, начиная с автора первого русского романа протопопа Аввакума («Огненный протопоп») и Кристофора Марло, предшественника Шекспира («Надгробие Кристофора Марло»), и кончая Иваном Бунином и Иннокентием Анненским (рассказы «Учитель словесности» и «Смерть на вокзале»).

Вошли в собрание и вещи, которые я называю современными сказками. Это — «Пик удачи», «Чужое сердце», «Среди профессионалов»,

«Ты будешь жить» и другие. Они раскинуты по разным томам.

Таким образом, в собрании сочинений я представлен во всех своих новеллистических лицах — детство, война, природа и человек в ней и та гофманиана, которой я так увлекся в последнее время.

— Собрание сочинений — это подведение итогов. А над чем вы работаете сейчас?

— Буквально на днях я закончил новую книгу для издательства «Молодая гвардия». Она в плане 1982 года и называется «Наука дальних странствий». Как и все мои предыдущие сборники, книга эта многогранна и многотемна, но едина в своем настроении, в моем нынешнем мировосприятии.

Не надо думать, что там речь про путешествия в том смысле, в каком обычно употребляется это слово. Ведь путешествие может быть не только в пространстве, но и во времени, и в области духа. Поэтому наряду с рассказами о зарубежной жизни, написанными в результате поездок на Запад и Восток (Франция, Италия, Австралия, Индия, Япония, Америка), в книге есть и повести о Хемингуэе («Один на один») и о Лермонтове («Заступница»), и вещи о сегодняшнем дне, о недалеких местах: их я также считаю итогом странствий, поскольку это обращение в мое прошлое, очень мне дорогое, как, например, рассказ «Школьный альбом» — о школьных друзьях, с которыми я до сих пор сохраняю теплые отношения.

Будет здесь и продолжение темы современной сказки («Мягкая посадка»). После большого перерыва в этой книге появится короткий рассказ, к которому меня опять потянуло («Прекрасная лошадь», «Лунный свет», «Замолчавшая весна»), но есть и большое «Дорожное происшествие» — почти сто страниц.

В книгу войдет также написанный в результате последней поездки в Финляндию рассказ «В поисках Лассила» — о финском писателе-революционере, расстрелянном немцами в 1918 году.

— Я так понимаю, что работа по подготовке этой книги уже завершена, а значит — есть новые замыслы. Они как-то связаны с вашей поездкой этим летом на Север?

— Конечно. Я побывал в Архангельске, на Соловках, на знаменитых островах Карелии. В результате будет большая вещь, где хочу использовать реальную фантастику и материалы этой поездки.